Оборотничество оборотничество, в мифологии магическая перемена облика персонажа. Преимущественно временное превращение с последующим возвратом к первоначальному (подлинному) виду.

Мотив О., очевидно, базируется на практике охотничьей маскировки, а также на некоторых тотемических и анимистических воззрениях: о воплощении души человека в животном (растении, предмете), о человеческой или животной ипостаси аграрных божеств, духов злаков и плодородия и т. п. В О. отразились представления о двойной зооантропоморфной природе мифологических персонажей тотемных первопредков и культурных героев (таковы, например, сокол Муллиан в австралийской мифологии; пёс Маху в мифологии папуасов Новой Гвинеи; богомол Цагн у бушменов и др.)- Двойственность их природы обнаруживается первоначально не в облике, а в поведении, причём грань между ипостасями человека и животного подчас трудноуловима.

Так, орочские Ворон и Орёл, летающие над мировым океаном, очевидно, имеют облик птиц. Однако, поселившись с семьями на обломке скалы, они живут, как люди: изготавливают себе оружие, ходят вместе на охоту.

Палеоазиатский Ворон, продалбливающий клювом небесную твердь, при этом обычно антропоморфен. У мансийского Эква-Пырища сосуществуют ипостаси человека и гуся.Мотив О. соотносим с архаической концепцией «взаимооборачиваемости» всех сторон и проявлений действительности.

Для потустороннего (то есть относящегося к «той», «обратной» стороне), хтонического и вообще запредельного мира характерна «оборотность» противоположность, начиная от временного ритма (вместо дня ночь), кончая перевёрнутостью земных норм и установлений. В мифологии некоторых сибирских народов едой демонических персонажей являются нечистоты («антипища»); в древнекитайской мифологии у запредельных людей ноги повёрнуты наоборот, а языки растут в обратном направлении (причина неразборчивой «антиречи»).

Поворотами отмечается рубеж между мирами. Ср. поворачивание избушки бабы-яги в русской сказке, оборачивание копыт коня при посещении царства мёртвых, и, наоборот, запреты оборачиваться в библейской легенде о Лоте и в древнегреческом мифе об

Орфее.

Для перехода из одного состояния в другое нужно повернуться, перевернуться, повернуть кольцо или какой-либо другой волшебный предмет (обычный мотив волшебных сказок). «Оборотность» иногда осмысливается в мифах как противопоставление истинного ложному; в мотивах колдовского «оборачивания» зрения и речи, распространённых в фольклоре и народных поверьях, подвергнутый этой процедуре видит и говорит нечто не соответствующее действительности. О. часто понимается как сокрытие подлинной сути под ложной формой.Мотив О. связан с переходными обрядами (обряд инициации и воспроизводящий некоторые его черты свадебный обряд), санкционирующими перемену состояния человека, что интерпретируется как смерть в одном статусе и рождение в другом.

В фольклорно-мифологических сюжетах, отражающих переходные обряды (особенно свадебный), мотивом О. передаётся перемена статуса, сопровождающая пересечение пространственных и временных рубежей: при прибытии в место обитания своей суженой (часто относящееся к хтоническому миру) герой принимает облик ребёнка, реже старика (приближается к рубежу «смерть рождение»), таким образом он переживает действительное или мнимое состояние немощности («полусмерти») и сохраняет «обращённый» облик до полного утверждения в новом статусе статусе мужа. Эта тенденция ещё сильнее проявляется в сюжетах о зооморфном брачном партнёре женихе или невесте (АТ 401 и др.), который сбрасывает звериную (птичью, рептильную и др.) личину ночью (тоже временной рубеж) и совсем отторгает её при окончательном утверждении в новом статусе, что и в этих сюжетах связано с преодолением пространственных пределов (сюжет путешествия в потусторонний мир для поисков мужа или жены, исчезнувших из-за нарушения запрета).

Таковы, например, русские сказки «Царевна-лягушка», «Аленький цветочек», «Финист ясный сокол».В низшей мифологии складывается особый образ оборотня, часто выступающего в качестве ложного брачного партнёра, иногда подменяющего умерших или отсутствующих жениха, невесту, мужа, жену; так, в мифологии коми оборотень Калян является к женщине в облике отсутствующего мужа и опознаётся по лошадиным зубам и коровьим копытам. Обычно сексуально-эротические устремления оборотня неотделимы от каннибальских (вампиризм; жертва оборотня худеет, бледнеет, что и даёт возможность заподозрить происки демона); например, албасты (татар.) в образе женщины приходит к мужчине, а в образе мужчины к женщине, человек начинает чахнуть.

В роли оборотня выступают животные, растения, отдельные предметы, духи, принимающие облик человека; согласно китайским поверьям, оборотнем (цзин) становятся животное-долгожитель (лис, змея, крыса, тигр и др.), надолго забытый в углу предмет домашнего обихода, корень какого-либо растения (женьшень, мандрагора и пр.). В восточнославянской демонологии оборотнями оказываются леший, домовой, чёрт, принимающие облик родственника или знакомого; в славянском фольклоре оборотень змей, принимающий облик человека.

По бурятским поверьям, домашний дух ада, опасный для младенцев, оборачивается одноглазым зверьком или женщиной, прикрывающей рукой окровавленный рот с единственным зубом; случайно пришибленный дверью, ада превращается в лоскут старой кошмы или обрубок старой кости. С другой стороны, О. врожденное или благоприобретенное (путём овладения соответствующей магической формулой, талисманом или каким-либо другим чудесным средством) свойство человека.

Оборотнем, например, слыл Ульв (исландская «Сага об Эгиле»), становящийся при наступлении сумерек молчаливым и необщительным «вечерним волком». В различных национальных традициях складываются наиболее характерные образы оборотня (в европейском фольклоре Вервольф, человек-оборотень, становящийся волком, в китайском лис-оборотень и др.).

Особым видом оборотня можно рассматривать ипостась «внешней души» мифологического персонажа, выступающую в обличье какого-либо животного, растения и даже человека. Мотив О. издавна является неотъемлемой частью фольклорно-мифологических повествований и восходящих к ним литературных жанров. Образ оборотня используется также авторами волшебно-фантастических и романтических произведений (Пу Сун-лин в Китае, С. Т. Колридж в Англии, А. фон Арним в Германии, П. Мериме во Франции и др.).

Литература :
Неклюдов С. Ю., О кривом оборотне, в книге: Проблемы славянской этнографии, Л., 1979;
Вундт В., Миф и религия, СПБ (без года), с. 227255;
Фрэзер Дж., Золотая ветвь, Л., 1928, в. 3, с. 153195, в. 4, с. 193215.